

УДК 316.752.4

DOI: 10.17223/1998863X/59/8

В.И. Красиков

«ХЕЙТЕРЫ» В РОССИЙСКОМ СЕГМЕНТЕ ИНТЕРНЕТА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ
в рамках научного проекта № 20-011-31650.

В статье предпринята попытка выявления и типологизации наиболее резонансных «групп ненависти», существующих в настоящее время в Рунете. В итоге разработан категориально-критериальный аппарат для выявления радикальных неполитических интернет-сообществ; установлены адресования их интернет-распространения; сопоставлены их общие и отличные признаки; определена шкала их социальной вредности.

Ключевые слова: маскулисты, радфемы, скулшутеры, тролли, А.У.Е., догхантеры.

В последние два десятилетия появились новые радикальные интернет-сообщества, которые мотивированы в своем появлении другими важнейшими аспектами человеческого существования, помимо политического, националистического или религиозного. Такими, как гендерный, возрастной, личностно-психологический и др. Их роднит с политическими формами радикализма интенсивно проявляющиеся в их активности профили ненависти к определенным группам людей. Отличает же – отсутствие определяющей политической вовлеченности. Подобные сообщества, группы приобрели, особенно в последнее время, большой и довольно негативный медийный резонанс, однако остаются вне поля внимания специального теоретического анализа, пребывая в основном в сфере публицистического дискурса. Это обуславливает научную актуальность и значимость предлагаемого исследования.

Уже имеются отдельные работы, описывающие некоторые радикальные неполитические сообщества в Рунете [1–6], однако отсутствуют аналитические и систематизирующие исследования, критериально обосновывающие самостоятельное качество данного феномена – в отличие от явно политизированных и протестных интернет-сообществ.

Целью данного исследования является разработка критериев и типологии современных форм неполитической радикальной активности (групп ненависти) в цифровом пространстве Рунета. Реализация поставленной цели предполагает последовательное решение ряда задач. Сначала, полагаем, следует определиться с методологией исследования, включающей в себя выбор и обоснование ключевого концепта-критерия, с помощью которого можно очертить направления и границы поиска соответствующего эмпирического материала в интернете. Это позволит получить необходимый массив информации, анализ которого приведет к отсеиванию известной его части – для формирования гомогенного состава, более точно подходящего исходной цели исследования. Следствием подобного анализа будет формулирование дополнительных критериев, которым должны отвечать отобранные интернет-

объединения. В итоге мы сможем остановиться на ряде групп, которые могут считаться типичными выразителями того явления, которое и стало фокусом усилий нашего поиска и определительной работы.

Как видно из представленных задач, их реализация потребует использования как теоретических, так и эмпирических приемов исследования.

К числу первых можно отнести категориально-критериальный анализ (разработка основного и дополнительного критериев отбора материала, составление тезауруса); критический дискурс-анализ – исследование изменений дискурса, выводы о модальностях коммуникативного поведения и преобладающих его темах (выявление паттернов активности групп); комплексно-процессуальный метод – исследование лингвистических особенностей субкультурных языков, их модификаций; метод сравнительно-психологического и типологического анализа.

Методы эмпирического исследования, используемые здесь, это: сбор материала при помощи общих (Google) и специальных поисковых программ [7], информационно-поискового тезауруса; анализ текстового материала и продуктов коммуникативной деятельности, в частности контент-анализ (программа «TextAnalyst»).

Количество определений ненависти необъятно. И это вполне ожидаемо от попыток дефинирования столь базовой человеческой эмоции. Мы выбрали определение А. Ребера [8]: это «глубокая, длительная, интенсивная эмоция, выражающая злость и враждебность к человеку, группе или объекту», она «характеризуется (а) желанием причинить вред или боль объекту эмоции (б) чувствами удовольствия от неудач объекта». Выбор обусловлен удачной и краткой атрибуцией ненависти основных качеств: интенсивность, длительность и захваченность людей этим чувством. Так, другие исследователи либо не указывают все в целокупности эти важные характеристики, а по отдельности [9], либо включают в определения «ненависти» мало проясняющие метафоры (типа «крайний гнев, отвращение» и т.п. [10. С. 166]).

Особенность нашего исследования – в поиске и анализе активности тех специфических групп (интернет-сообществ), у которых именно ненависть является системообразующим началом и основным идентификационным отличием. Главный критерий, по которым мы их выделяем, ненависть как основообразующее для них начало – это стержень и смысл их существования. На первом плане у них не политика, религия, этнос, спорт (футбольные фанаты) или же свобода информации (хакеры), а интенсивное желание поражения в правах своего противника и самоутверждение посредством этого. Причем желание это является самодостаточным, а не есть аспект или же следствие общей мировоззренческой, политической позиции: как расизм или антисемитизм – в виде своего рода «приложения» или же эмоционально-враждебного фона в деятельности правых радикалов.

Исследование проводилось в виде ручного интернет-поиска по заранее составленным и уточняемым в ходе практики тезаурусам с использованием как общих поисковиков (Google), так и специальных программ на базе социальных сетей (преимущественно «ВКонтакте», отчасти: Twitter, «Одноклассники», YouTube) в феврале–апреле и в июле–октябре 2020 г.

Как выяснилось, ненависти в интернете и социальных сетях очень много. Это буквально море, в котором можно утонуть. Однако существуют, как вы-

яснилось, интернет-сообщества, которые либо могут довольно интенсивно пользоваться риторикой ненависти, либо быть заподозрены в таковой, не являясь все же «группами ненависти». Об этом следует сказать несколько проясняющих слов.

Ну, прежде всего, было бы странным не сказать о мизантропии и мизантропических сайтах, претендующих на ненависть ко всем людям (человечеству в целом) – в качестве так сказать «жизнеобразующей философии». Гуляет по интернету даже специальный термин, как это часто бывает, русский англицизм, их обозначающий: «пиллхейтеры». По слову «ненависть» «ВКонтакте» можно найти 191 группу. Правда, действительно мизантропичны не все, много около расистских, около нацистских объединений или же объединенных ненавистью по конкретным поводам (к «Дому-2», гопникам, бюрократам, коррупционерам, пробкам и др.). Однако все же 10–20% пабликов – точно законченные мизантропы (к примеру, «Ненависть. <https://vk.com/public236823364017> участников).

Запрос по слову «мизантропия» дал более однородные сообщества (30 групп), типа «Записки Мизантропа» (<https://vk.com/public545854752276> участников) или «Грязные мизантропы» (<https://vk.com/club439564110> участников) с часто довольно откровенным скоморошеством: «давно я что то не наведывался, вы... куски мяса, если вы за этот день хотя бы в уме не намочили ничьи кишки на люстру – день прошел зря, вы помните?» (здесь и далее приводятся названия и цитаты из Рунета с сохранением авторской лексики, грамматики и пунктуации. – *Авторы*).

Ну и по «дружественным» ссылкам можно выйти на меланхоличные «Депрессяшки» (<https://vk.com/depressyashki>) с впечатляющими 78 тыс. подписчиков, плюс филиалами в «Телеграмм» и «Твиттере». Или также родственный паблик «Каждый умирает в одиночку» (https://vk.com/jeder_stirbt_allein1444 подписчика).

После знакомства с их контентом, однако, убеждаешься все же в их общей социальной безвредности, несмотря на весь этот буффонадный hate-speech. Здесь присутствует скорее безвредная «чистая» ненависть, трансформирующаяся в едкий сарказм и могильный юмор, потому и без больших последствий для объекта ненависти, ибо он здесь огромен, включая в себя всех, кто сильно раздражает, а таких не только много, но и они постоянно калейдоскопически сменяют друг друга. Потому жало ненависти тупит, часто обращаясь на себя самое же.

Футбольные фанаты, многочисленные сообщества которых также отличимы эскападами, живут все же спортом, не ненавистью. Как и некоторые национально-культурные интернет-сообщества неполитического характера, имеющие зачастую явственные аспекты ненависти к другим этническим группам, которые все же не являются для них определяющими.

Отдельно стоит проблема фейковых сообществ типа так называемых «групп смерти», вызвавших большой медийный резонанс, родительские треволения и даже пристальный исследовательский интерес [11–13]. Знакомство с материалами вызывает много вопросов, прежде всего относительно субъектности подобных пабликов.

Что собой представляют все эти «f57 Suicide 18+», «Белый кит», «Разбуди меня в 4.20», «I cut myself», «Скорби Душа Моя», «Некрес Психес», «Ин-

сайдеры», «Море Китов» – параллельно с сотнями их клонов? Содержание однотипно: психodelика, шок-контент, таинственность, многозначительность, раздача номеров на смерть, тематические игры с загадками. Кто не отгадывал, что значат странные символы, тот должен был сымитировать самоубийство, опубликовав прощальный пост. Ясно, что некоторые могли воспринять эти игры всерьез, что крайне печально. Однако главное здесь в том, что в этих группах отсутствовала, как правило, совместно формируемая на основе ценностно-смыслового консенсуса общая повестка – и дискуссий, и самих объединений. Многие исследователи согласны с мнением, что это скорее ролевые игры модераторов (под псевдонимами Филипп Лис, Мирон Сетх, Адам Бер, Ева Рейх и др.) с прицелом на хайп, где дети, подростки – скорее манипулируемые. Подобные игры типа «нетсталкинга» эксплуатируют традиционно существующие у младших подростков практики ритуального испытания страхом. В отличие, кстати, от других молодежных интернет-сообществ, о которых речь пойдет далее.

Наконец, еще о некоторых группах, которым вменяется некая негативная энергетика, но также не являющихся по сути своей группами ненависти. Это так называемые «падонки». Их субкультура, целиком связанная с интернетом, привлекла к себе массовое внимание, прежде всего за счет специфической формы сетевого общения: намеренного искажения правописания и постоянного вызывающего использования обесцененной лексики. «Речевой портрет» падонка дополняет подчеркнутый интерес к «низким» темам, связанным с насилием, сексом, отправлением физиологических потребностей (основные ресурсы в Рунете: Ресурс Удава. URL: <http://udaff.com/>; Литпром. На страже духовности. URL: <http://litprom.ru/>). Основой падоночества как контркультурного феномена полагают сочетание внутренней независимости от социума при внешнем приспособлении к нему. Исследователи определяют «креативы» падонков как форму «мужской» протестной литературы [14].

Также это сообщество пранкеров (Prank.Ru: Официальный пранк-сайт России. URL: <https://prankru.net/>), находящих особую прелесть в телефонных и интернет-розыгрышах, в некой «мирной» и даже идеологически мотивированной [15] разновидности троллинга, о котором речь впереди.

Однако ни падонков, ни пранкеров невозможно отнести к группам ненависти. Они не ненавидят остальных в виде каких-то особых групп людей (разве что конформизм, обывательщину, банальность, корпоративное рабство, худшие формы социальной власти). Может, они изрядно издеваются, ерничают, но вряд ли ненавидят.

Подлинными же группами ненависти, объединяющимися действительно на основе сильнейшей профильной эмоции против определенных категорий других людей, были выявлены, в итоге, по наличию в их названии слов-маркеров, соответствующих их лексике: «маскулизм», «альфа», «мужское движение» (государство, путь, территория и т.п.), «инцелы», «феминизм», «чайлдфри», «женское движение» (власть, революция и т.п.), «сестринство», «пацаны», «братва», «шмары», «гопота», «жизнь вора», «ненавижу школу», «уничтожим школы», «убить училку», «троллинг», «антизоофашизм», «реалистическая зоозащита» и др.

Следует сказать, что условия поиска подобных групп изменились в последние два года – из-за политики блокировок Роскомнадзора, предпринявшего ме-

ры борьбы против них. Он, по сути, вывел из легального оборота интернет-лейблы, прямо указывающие на профиль объединений, успевших дискредитировать себя в сравнении с более ранними исследованиями этих групп. Такие слова, как «скулшутинг», «а.у.е.», «догхантер» и некоторые другие, бывшие ранее маркерами этих сообществ, сейчас просто табуированы в легальном интернет-обороте, что в известной степени затруднило поиск. Потому пришлось использовать косвенные слова уже второго смыслового эшелона.

В итоге были выявлены «кусты» подобных групп, относящихся к какой-то общей категории, численность подписчиков, с особым указанием наиболее массовых из них, установлены особенности коммуникативной активности этих деструктивных объединений.

Также описанный процесс сбора эмпирического материала привел к возможности сформулировать *дополнительные критерии* для выявления групп ненависти: устойчивое и четко однозначное адресование ненависти; самостоятельность (субъектность) и дееспособность большинства; относительная стабильность смысловой тематики во времени (при возможной частой смене адресов), массовость. Это сообщества с какой-то совместно обсуждаемой платформой, общими мемами, устоявшимися объединительными образами, стилями мышления.

Под заданные критерии удалось выявить следующие характерные типы современных интернет-сообществ, которые можно отнести к «группам ненависти» неполитической ориентации:

- маскулисты, и примыкающие к ним инцелы;
- радфемы, радикальные феминистки;
- тролли (хейтеры);
- сообщества криминализованной молодежи («а.у.е.» и др.);
- скулшутеры (колумбайнеры);
- догхантеры.

Остановимся на них более подробно.

Отношения полов, как известно, амбивалентны. Известной части людей, особенно молодежи, часто не удается найти удовлетворительные отношения с противоположным полом. И интернет-коммуникации создают невиданные ранее возможности для их объединения в особые сообщества с явно радикальными взглядами, которые часто могут переходить в соответствующее радикальное уже офлайн-поведение.

Так, это *интернет-сообщества, выступающие в защиту мужчин* против неравноправного их положения в сравнении с женщинами и манипуляций со стороны последних.

До интернетовского формата они возникли в 60–70 гг. XX в. на Западе – в контексте реакции на победоносное шествие феминизма. С появлением интернета они получают и здесь устойчивую прописку (<https://avoicefor-men.com/>), также довольно быстро были воспроизведены и в Рунете.

Их основные современные интернет-локации.

Судя по нашим данным, основная часть мужских сообществ радикальной направленности¹ пребывает в социальной сети «ВКонтакте», хотя надо иметь

---

¹ Следует особо оговорить, что предметом нашего рассмотрения является только традиционалистская часть российских маскулистов (но самая большая по численности среди других), именно которую и можно отнести к группам ненависти. Кроме того, есть «эгалитаристы» и «левые».

в виду, что, как правило, у каждого из них есть десятки двойников, а также филиалы в основных интернет-каналах (Telegram, Facebook, YouTube, Twitter, Instagram). Ключевыми словами для поиска групп «ВКонтакте» были: «мужской», «маскулист», «альфа», «патриархат», «инцел» и др.

Еще в апреле 2020 г. явным лидером среди них был паблик («Мужское государство» <https://m.vk.com/patriarchat>, 160 тыс. подписчиков) во главе с медийно известным Владиславом Поздняковым, получившим условный срок за разжигание ненависти.

Далее это «1337 cons» (https://m.vk.com/godnota_txt), пост с 113 до 126 тыс. подписчиков. Куст объединений под лейблом «Альфа» (имеется в виду альфа-самец): «Alpha. Настоящий мужчина» (<https://m.vk.com/truealfa>), пост с 45 до 70 тыс.; «ALPHA MEMES» (<https://vk.com/mansmemes>), 22 тыс. подписчиков и еще два сайта «ВК» – «Альфа Основа» и «Альфа Новости». Паблик «Тыжемужик. Не мужил – не служик». (https://m.vk.com/kokoko_man_must), рост с 60 до 62 тыс. подписчиков. Объединение «Мужское Движение» (<https://vk.com/mensrights>), 36 тыс. подписчиков в июле. Паблик «Национал-патриархат» (<https://m.vk.com/natiopat>), 33 тыс. подписчиков в апреле, в июле заблокирован. YouTube-канал «Руслан Галяев. Мужское движение» (<https://www.youtube.com/user/RuslanGalyaevMusic>), 30 тыс. подписчиков в августе. Паблик «Мужской Путь» (https://vk.com/mans_way2018), 22 тыс. подписчиков в июле. Телеграмм-«Канал белых патриархальных угнетателей». (<https://t.me/tg1337const>), 20 тыс. подписчиков в июле, «Противоядие / Мужское счастье», (https://vk.com/antidote_for_man), 10,5 тыс. подписчиков. Им несть числа, более мелкие по составу: «Территория свободных мужчин», «Эгалитарное мужское движение», «Маскулист», «Разумный Маскулизм» и т.п.

У многих из них есть свои структуры, многочисленные региональные отделения, оппозиционное отношение к власти, однако главный их враг – «реальный матриархат в стране».

Противостоят маскулистам не менее решительные представители противоположного пола – *радикальные феминистки (радфемы)*. От вполне почтенных суфражисток и либеральных феминисток их отличают именно радикальные, если не сказать «экстремистские» взгляды.

Основные современные интернет-локации радфемов.

Они имеют интернет-сайт «Информационный портал женского освободительного движения», российский филиал международного (<http://womemation.org/?s=%D0%9A%D0%94-16>), с большими информационными ресурсами и с сопровождающим обширным тезаурусом их ключевых терминов-паттернов – с соответствующими идеологическими разъяснениями. Основные площадки групп радикальных феминисток, как и остальных групп ненависти, находятся все же в социальной сети «ВКонтакте», которая в наибольшей степени по своей организации является площадкой свободного онлайн-общения и консолидации. Ключевыми словами для поиска групп «ВКонтакте» были: «феминизм», «чайлдфри», «сестринство», «женская» и др.

Наиболее крупная найденная нами здесь группа «#Щастьебытьженой», глубоко разочарованных в браке женщин (https://vk.com/prelesti_braka), 29 тыс. подписчиц. По запросу «чайлдфри» (жизнь без детей – это радость) 20 групп от 17 тыс. («Чайлдфри» <https://vk.com/public37299503>). По слову «феминизм» –

29 пабликов от 4 тыс. подписчиц (<https://vk.com/public7879643>), «Proud of Being a Womyn» (https://vk.com/proud_of_being_a_womyn). Есть также Telegram-канал «Женская власть» (https://tgrm.su/channels/blogs/vlast_zh), 31 тыс. подписчиц. Контент подобных групп сводим к ненависти, выраженной в крайне обесцененной лексике – к «мужлишкам», «рептилоидам», «плодычкам» и распирающей гордости за свою уникальную идентичность.

Помимо сексуально-половой тематики, определенную группу людей, имеющих выраженные нарциссически-психопатические и садистические наклонности, сильно занимает троллинг. Онлайн-троллингом называют речевую провокацию с целью эскалации коммуникативного конфликта. Причем троллям нужен не сам по себе конфликт, сколько агрессивное самоутверждение и подавление других. Многие источники датируют зарождение троллинга в 80–90 гг. XX в.

Интернет-тролли стали образовывать собственные сообщества и организации, делясь опытом по наиболее эффективному разжиганию конфликтов. Казалось бы, негласным правилом троллинга является виртуальная анонимность, и мы полагали, что могут быть сложности в их исследовании и выявлении конкретных интернет-сообществ троллей. Но все оказалось проще.

Похоже, Роскомнадзору не хватает времени на всех, блокируют тех, кто либо прямо связан с политикой, либо вызывает общественный резонанс. Здесь же в основном сводят личные счеты, помимо, конечно, троллинга коммерческого (астротурфинга). Ключевыми словами для поиска групп троллей «ВКонтакте» были: «троллинг», «флейминг», «кибербуллинг», «анонимус», «mr. Freeman» и др.

Тролли, как оказалось, особо и не скрываются. По прямому запросу «троллинг» в названии сообщества только в Москве нашлось 100 групп: число подписчиков, в которых от тысячи до 10 подписчиков, причем 15 актуально действующих в этом году. Это целая субкультура – со своими понятиями, ценностями и даже философской рефлексией (на тему самоопределения и категоризации троллей).

Ожидаемо, и так оно и есть, что контент подобных групп сводим к коммуникации, выраженной сплошным матом, приправленной шок-контентом довольно низкого уровня¹. Однако какого-то адресного вектора ненависти нет, похоже на похабщину, которой упиваются подростки, общаясь между собой в подворотне, шалея от вседозволенности и своей «крутизны».

Если в отношении так сказать «простых гражданских» троллей образ «подворотни», использованный в предыдущем предложении, является скорее метафорой, то по отношению к *группам молодежи, сторонникам так называемых «блатных» ценностей и образа жизни* это точная характеристика.

Генезис блатной культуры, основанной на своих столпах-носителях – «ворах в законе», возводят к концу XVII – началу XVIII в. Однако вышла из состояния маргинальности она в годы сталинских репрессий, когда значительная часть населения прошла через лагерь. Были созданы своя мораль, свой кодекс поведения и даже своя незатейливая «философия». Уличные хулиганы (гопники), подростковые банды всегда были, так сказать, «резервом»

---

¹ Анонимность, отсутствие хоть каких-то самоидентификационных идей, кроме *лулза* (удовольствия от страдания жертв троллинга), позволяет некоторым исследователям [16] называть троллей мем-культурой.

криминального подполья в любом обществе, в том числе и у нас. И с появлением киберпространства, социальных сетей молодые люди из известных слоев общества и местностей стали сбиваться в аналогичные подворотням виртуальные группы.

Причем эти группы не локальны, а хорошо скоординированы, существуют, так сказать, в «большом» Рунете в виде довольно тематически разработанного интернет-сайта «Бьдла. NET» (http://bidla.net/forum/topic_8338/), с почти 9 тыс. зарегистрировавшихся. В отличие от просто настенных фотообъявлений, здесь нечто уже вроде «концепции».

Однако все же основное количество молодежи, так сказать, «гопнической направленности» пребывает в социальных сетях. Ключевыми словами для поиска групп «ВКонтакте», ориентирующихся на воровскую культуру, были: «пацаны», «братва», «гопота», «воры (жизнь ворами)», «ненавидим мусоров», «шмары» и др.

Наибольшее количество названий групп (2170), причем лишь по Москве, связано так или иначе со словом «пацаны». Кроме нескольких десятков объединений поклонников известного сериала, все же большая часть представлена молодежью, ориентированной на воровские ценности. Они актуально действуют и быстро прирастают. Причем впечатляет число подписчиков; так, у группы с мелодраматическим названием «Душа пацана» (<https://vk.com/public33009863>) – их 517 тыс.

Другой популярный бренд – «братва», с ним в Москве представлено 987 групп: от 5 600 подписчиков в «топовой» группе «Будни пацана» (https://vk.com/budni_pazana), причем все группы именно «приблатненные». Содержащих в названии «воры» – 275 групп, «гопота» – 77 групп, «шмары» – 36 групп, «жизнь ворами» – 20 групп.

Их контент сводится к картинкам с «пацанскими мудростями», фотографиям люксовых машин и полуобнаженных девушек. Иногда можно встретить цитаты из блатных песен, видео о ворах в законе и жизни на зоне.

История *скулшутинга* начинается 20 апреля 1999 г., когда американские подростки Эрик Харрис и Дилан Клиболд устроили бойню в школе «Колумбайн» штата Колорадо. Тогда были убиты 13 человек, еще 23 получили ранения, сами убийцы застрелились. Феномен «Колумбайна» во многом объясняется целым комплексом факторов, которые вкуче создали некий культ с большой примесью подросткового романтизма непонимания, неприкаянности и мелодрамы мести. Это образы самих террористов: черные плащи, очки. Голливудский сюжет: травля одноклассниками, непонимание со стороны родителей и часовая сладостная месть расстрела, записанный на любительскую камеру прощальный ролик и самоубийство. Кстати, снято порядка десятка фильмов о ненависти в школе, в том числе и под влиянием истории Харриса и Клиболда. Не хватало лишь мощного звукового ряда – и он появился в 2010 г., когда инди-поп-группа «Foster the People» выпустила песню (клип) «Pumped Up Kicks», разошедшуюся тиражом в 4 млн копий, ставшую, по сути, гимном культа с припевом: «Вам лучше бежать, лучше бежать быстрее моей пули». Наконец, появилась и литература: дневниковые записи самих убийц.

Проблемы всюду одни, и глобализующийся мир воспроизводит единые паттерны. В России произошло более 10 случаев совершения *скулшутинга* по образу последователей преступников из Колумбайна, из них наиболее массо-

вым стал расстрел 17 октября 2018 г. в Керчи в местном политехническом колледже, когда восемнадцатилетний студент Владислав Росляков убил 21 человека, ранив 60. Совершение преступления напоминало убийство в Колумбайне (использование взрывчатых веществ, подражание одному из скулшутеров Колумбайна, самоубийство в библиотеке и др.).

Ключевыми словами для поиска подобных групп «ВКонтакте» были: «ненавижу школу», «убить учителя», «сжечь школу» и др. По запросу «ненавижу школу» обозначились 417 групп с составом от 2 578 участников в топе до 36 внизу списка. По запросу «убить училку»: 15 групп от 291 до 15 участников. По запросу «Убей учителя»: 19 групп, от 281 до 10. По запросу «ненавижу учителей»: 25 групп от 218 до 10 участников. По запросу «сожжем школу»: 16 групп от 736 до 10 участников. По запросу «уничтожим школы»: 29 групп от 205 до 10. Правда, контент подобных открытых сообществ, к тому же у многих не актуальный, а прошлых лет функционирования, вряд ли можно признать экстремистским. По большей части это инфантильный юмор школьников или же рекламные объявления репетиторов.

Наконец, специфическая интернет-субкультура, так же, как и «группы смерти», получившая большой медийный резонанс, чем ранее упомянутые, это так называемые *догхантеры*. Сразу поясним, что в группы ненависти они попали не потому, что ненавидят бродячих собак, а потому, что питают сильную нелюбовь (взаимную) к радикальным представителям зоозащиты (зоофилам, по терминологии догхантеров).

Первые догхантеры появились в разделе «Пневматика» форума отечественных любителей оружия (www.guns.ru), затем возникли самостоятельные сайты и форумы, группы в социальных сетях: «ВКонтакте» и «ЖЖ», которые в большинстве своем во второй половине десятых годов были либо заблокированы, либо «заморожены».

Однако пришло, по-видимому, новое поколение догхантеров, которые усвоили советы дедушки Крылова и стали выражаться более политкорректно – в русле борьбы против радикализма, позиционируя себя как антизоофашизм. Это сегодня интернет-сообщества типа: «Зоорадикалам – НЕТ!» (<https://www.facebook.com/groups/www.zooradical.net/>), 1,9 тыс. участников; «Трибуна защиты животных» (<http://www.animalsprotectiontribune.ru/>); «Движение реалистической зоозащиты. Пять свобод» (<http://forum.real-ap.ru/>); «Зоогуманизм. Независимый просветительский журнал» (<https://zoohumanism.com/>); «Зоошиза в агонии» (<https://vk.com/club192568236>).

Пора подвести итоги и сделать выводы из проведенного исследования.

Получены следующие *результаты* (установлены факты):

1. На основе анализа соответствующего контента социальных сетей и интернет-аккаунтов – при помощи разработанного тезауруса – выявлена совокупность интернет-сообществ с характерной «хейтерской» симптоматикой. Из этой совокупности (11) по уточненным дополнительным критериям к «группам ненависти» отнесены шесть: «маскулисты» (традиционалисты), «радфемы» (радикальные феминистки), «тролли», «а.у.е.», «скулшутеры» и «догхантеры».

2. Установлены основные интернет-ареалы и аккаунт-дислокации выявленных групп ненависти, примерные вариации их представленности в социальной сети «ВКонтакте».

3. Составлены содержательные «паспорта» их основных мировоззренческих и субкультурных характеристик.

На основании последнего получены следующие *выводы*.

Подтверждена исходная гипотеза исследования о том, что имеется ряд сходных интернет-объединений неполитического характера, отличающихся вызывающе опасным для социума признаком. Это ненависть определенной группы людей к другим по одному общему основанию. В группы ненависти объединяются люди, полагающие себя униженными и обиженными некими общими «другими». И хотя опыт унижения и обид отдельных людей конкретен, он экстраполируется на всю категорию «обидчиков».

Особенно это характерно для гендерных групп (маскулистов и радфемов) и групп подростков («а.у.е.» и скулшутеров). Так, неудачи и унижения в индивидуальном опыте общения с молодыми женщинами и мужчинами, дворовыми и школьными хулиганами универсализуются, становятся вмененной атрибутикой всей противопоставляемой категории, а именно «плохих» женщин и мужчин, «не наших ребят» («быдла», «школоты»). Так формируются и объект ненависти, и прочное объединительное начало существования этих групп.

Несколько отличный источник образования ненависти у двух остальных групп: троллей и догхантеров. Если унижения и неудачи гендерных и подростковых групп все же проистекают в общем и, как правило, из экзистенциально-возрастных особенностей молодежи (юношеская идеалистичность, резкие эмоциональные перепады, не сложившаяся еще рациональность и пр.), то этого нельзя сказать о троллях и догхантерах. Они люди уже достаточно прагматичные, хладнокровные и рациональные. Тем, вероятно, объяснима и их анонимная неуязвимость. Вместе с тем это люди, повзрослевшие скорее физически, научившиеся скрываться, однако так и оставшиеся подростками в культурном отношении: у них слабо интериоризованы важнейшие социальные чувства ответственности и эмпатии.

Другой общий признак – это попытка перекрыть традиционно установившееся соотношение разрешений и запретов, утвердив тем самым свою «новую свободу». Гендерные группы стремятся освободиться от «тирании» противоположного пола, а реально установить свой новый контроль. Для троллей свобода – синоним самодурства, для скулшутеров – апокалиптического ресентимента, для криминализованной молодежи – «сумеречная зона» понятий преступного мира, для догхантеров – освобождение от фундаментального запрета культуры на убийство.

Следующий общий признак – «двойная бухгалтерия» целей и средств: одни для презентации, другие для внутреннего негласного взаимопонимания и эмоционального единения. Подобная «бухгалтерия» нужна для «нормализации» своей субкультуры, придания ей респектабельности, а себе – чувства неординарности, особой значимости и роли в обществе, истории, повседневной жизни, для упреждения обвинений в экстремизме и ненависти.

Далее для них являются общими ярко выраженная речевая агрессия, обилие ненормативной лексики, сознательное искажение и снижение лингвистических средств: преобладание в тезаурусе оскорбительных характеристик, в нарративах – сюжетов собственной исключительности и обуздания «врага».

Другие явно общие черты у них в символике: агрессивность, тяготение к воинственности и насилию в визуальных образах. Отличия – в степени развитости символики, зависимой от степени офлайн-присутствия групп.

Наконец, можно умозаключить, на основе сопоставления, что из шести групп ненависти четыре из них уже определенно стали субкультурами. Это, прежде всего, гендерные: маскулисты и радфемы, которые имеют устойчивую демографическую базу своего воспроизводства – молодых мужчин и женщин, часть которых неизбежно получает свой фрустрационный опыт в общении с противоположным полом. А поскольку поколения постоянно обновляются, т.е. на подходе всегда все новые и новые, то их база постоянна, что обеспечивает им устойчивость воспроизводства. Следует ожидать интенсификацию процессов их субкультурного строительства.

То же можно сказать и о сообществах криминализованной молодежи. Здесь также можно говорить о стабильности условий их воспроизводства – до тех пор, пока существуют, прежде всего, социально уязвимые семьи и депрессивные регионы. Можно предположить, что если качественно изменится отечественная социальная политика, то база молодежного хулиганства резко сократится.

Тролли как субкультура достаточно бурно развивается, но только в электронном пространстве: в силу ее принципиальной анонимности и индивидуалистичности. Это же ставит границы ее дальнейшего развития: отсутствие совместного поиска ценностно-мировоззренческого консенсуса (в том числе и офлайн) делает субкультуру рыхлой и плюралистичной, временно объединяющей в себе очень разных людей. И она сильно зависима от изменений условий и правил игры в киберпространстве (новые формы общения, модерации и т.п.), а также от непредсказуемых здесь процессов смены поколений (old тролли не испытывают чувств преемства к новым, тем более в отсутствие офлайн).

Субкультура догхантеров также носит довольно аморфный характер: во-первых, из-за крайне неблагоприятного их общественного паблисити; во-вторых, из-за принципиальной ситуативности проблемы, их породившей, при решении которой исчезнет объединительная почва.

Наибольшие затруднения вызывают анализ и оценка субкультуры скулшутеров. С одной стороны, у них уже существуют своя символика, мифология, музыка, воспроизводимые независимо от особенностей культур или местных социально-экономических условий. С другой же – она существует, как и тролли, в основном в онлайн, а крайне молодой, эмоционально-нестабильный, мировоззренчески незрелый и текучий состав делает их перспективы малоопределенными.

Наконец, определен диапазон социальной опасности этих групп ненависти. По ряду критериев они отнесены к трем категориям. Это поведенчески-девиантные («тролли»), создающие в основном эмоционально-психологические, нравственные проблемы своему доступному окружению, но не причиняющие реального социального вреда. Далее, это социально-вредоносные группы (маскулисты, радфемы и догхантеры), уже причиняющие социальный вред существенным нарушением эмоционального, психического самочувствия больших групп людей. И к экстремистским отнесены две из рассмот-

ренных («а.у.е.» и скулшутеры) – из-за систематичности применения физического насилия, наличия массовых жертв.

Литература

1. *Sest N., March E.* Constructing the cyber-troll: Psychopathy, sadism, and empathy. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.06.038>. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0191886917304270?via%3Dihub> (accessed: 07.08.2020).
2. *Клименко Н.С.* «Чайлдфри» и «яжемать» как биполярные категории современной феминности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 40. С. 59–62.
3. *Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н.* АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107–111.
4. *Картов В.О.* Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 442–446.
5. *Изунов С.А., Зарецкий В.В., Шамарова Е.Ю.* Сайты аугодеструктивного содержания в русскоязычном сегменте интернет // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2018. Т. 18, № 4. С. 75–82.
6. *Капытина Т.П.* Догхантинг как социально опасное психологическое явление на современном этапе развития российского общества // Психология: проблемы практического применения (II): материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2013 г.). Чита : Молодой ученый, 2013. С. 25–42.
7. *Поиск* Топ-групп ВКонтакте. URL: <https://vktoppost.ru/> (дата обращения: 08.08.2020).
8. *Оксфордский* толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. М. : Вече, АСТ, 2002. URL: <https://www.psyoffice.ru/6-487-nenavist.htm> (дата обращения: 11.08.2020).
9. *Байковский Ю.В., Самойлов Н.Г., Алёшичева А.В.* Экстремальная психология: словарь терминов. М. : АГСПА, 2018.
10. *Военно-психологический* словарь-справочник / под общ. ред. Ю.П. Зинченко. М. : ИД Куприянова : Общество психологов силовых структур, 2010. 592 с.
11. *Петров А.И., Смирнова О.С., Чумак Б.Б.* Анализ контента социальной сети на примере квестовой игры суицидального характера, направленной на детей и подростков // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т. 5, № 6. С. 16–19.
12. *Архипова А., Волкова М., Кирзюк А., Малая Е., Радченко Д., Югай Е.* «Группы смерти»: от игры к моральной панике. М. : РАНХиГС, 2017. 26 с.
13. *Брябрина Т.В., Гиберт А.И., Штрахова А.В.* Опыт контент-анализа суицидальных высказываний в сети интернет лиц с различным уровнем суицидальной активности // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Психология. 2016. Т. 9, № 3. С. 35–49.
14. *Радченко Д.А.* «Падоночество»: социальный феномен и языковая игра // Молодежные субкультуры Москвы. М., 2009. С. 504–525.
15. *Алексеевский М.* «Возьми трубку и зажги мир!»: молодежное сообщество пранкеров в России // Молодежные субкультуры Москвы. М., 2009. С. 401–439.
16. *Филлис У.* Краткая история троллинга. Антисоциальная сеть. URL: https://interfax.by/news/nauka_i_tekhnologii/obzory_i_issledovaniya/101988/ (дата обращения: 21.08.2020).

Vladimir I. Krasikov, All-Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation).

E-mail: KrasVladIv@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 59. pp. 73–86.

DOI: 10.17223/1998863X/59/8

“HATERS” IN THE RUSSIAN SEGMENT OF THE INTERNET

Keywords: movement for men; radical feminists; school shooters; trolling; A.U.E.; dog hunters.

The author believes that his article is relevant because it explores new forms of non-political radical ideas on the Russian Internet. The object of the research is the main manifestations of non-political activity of a destructive orientation. Its aim is to classify and determine the degree of social harmfulness of this activity. The author employed methods of both empirical and theoretical analysis. The theoretical methods were category-criterion analysis, critical discourse analysis, typological analysis, complex-procedural and comparative psychological methods. The empirical methods were

the collection of material using general and special search programs and an information retrieval thesaurus, and the analysis of textual material and products of communication. First, the author developed a set of criteria for identifying non-political radical Internet communities. As a result, the author received a large array of empirical information, which he then ordered and conceptualized according to previously developed criteria. The novelty of the research consists in the development of criteria and a classification of the scantily explored forms of non-political radicalism in the Russian Internet. The author developed a category-criterion apparatus for identifying Internet communities that can be classified as “hate groups”, identified the addresses of their Internet distribution, and, finally, determined the scale of social harmfulness of such communities. The author hopes that the materials of the article may be of interest to social scientists and governmental managers, as well as to specialists in security problems.

References

1. Sest, N. & March, E. (2017) Constructing the cyber-troll: Psychopathy, sadism, and empathy. *Personality and Individual Difference*. 119. pp. 69–72. DOI: 10.1016/j.paid.2017.06.038
2. Klimentko, N.S. (2017) “Childfree” and “Yazhemat” as Bipolar Categories of Modern Femininity. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 40. pp. 59–62. (In Russian).
3. Menyaylo, D.V., Ivanova, Yu.A. & Menyaylo, L.N. (2019) AUE – kriminal'noe molodezhnoe dvizheniye: sushchnost' i sposoby rasprostraneniya [AUE – Criminal Youth Movement: Essence and Methods of Distribution]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 3. pp. 107–111.
4. Karpov, V.O. (2018) Cult Of Columbine: Main Reasons for School Shooting. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of Kazan Law Institute of MIA Russia*. 9(4). pp. 442–446. (In Russian). DOI: : 10.24420/KUI.2018.49.27.001
5. Igumnov, S.A., Zaretsky, V.V. & Shamarova, E.Yu. (2018) Sayty autodestruktivnogo soderzhaniya v russkoyazychnom segmente internet [Sites of Self-destructive Content in the Russian-speaking Segment of the Internet]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov – Mental Health of Children and Adolescent*. 18(4). pp. 75–82.
6. Kapytina, T.P. (2013) Dogkhanting kak sotsial'no-opasnoe psikhologicheskoe yavlenie na sovre-mennom etape razvitiya rossiyskogo obshchestva [Doghunting as a Socially Dangerous Psychological Phenomenon at the Present Stage of Development of Russian Society]. *Psikhologiya: problemy prakticheskogo primeneniya (II)* [Psychology: Problems of Practical Application (II)]. Proc. of the International Conference. Chita, June 2013. Chita: Molodoy uchenyy. pp. 25–42.
7. Anon. (n.d.) *Poisk Top-grupp VKontakte* [Search for Top VKontakte groups]. [Online] Available from: <https://vktoppost.ru/> URL: (Accessed: 8th August 2020).
8. Rebera, A. (ed.) (2002) *Oksfordskiy tolkovyy slovar' po psikhologii* [Oxford Dictionary of Psychology]. Translated from English. Moscow: Veche, AST. [Online] Available from: <https://www.psyoffice.ru/6-487-nenavist.htm> (Accessed: 11th August 2020).
9. Baykovsky, Yu.V., Samoylov, N.G. & Aleshicheva, A.V. (2018) *Ekstremal'naya psikhologiya: slovar' terminov* [Extreme Psychology: Glossary of Terms]. Moscow: AGSPA.
10. Zinchenko, Yu.P. (ed.) (2010) *Voенно-psikhologicheskii slovar'-spravochnik* [Military Psychological Dictionary]. Moscow: ID Kupriyanova: Obshchestvo psikhologov silovykh struktur.
11. Petrov, A.I., Smirnova, O.S. & Chumak, B.B. (2017) Analiz kontenta sotsial'noy seti na primere kvestovoy igry suitsidal'nogo kharaktera, napravlennoy na detey i podrostkov [Analysis of the Content of a Social Network using the Example of a Suicidal Quest Game Aimed at Children and Adolescents]. *International Journal of Open Information Technologies*. 5(6). pp. 16–19.
12. Arkhipova, A., Volkova, M., Kirzyuk, A., Malaya, E., Radchenko, D. & Yugay, E. (2017) “Gruppy smerti”: ot igry k moral'noy panike [“Groups of Death”: from Game to Moral Panic”. Moscow: RANEPА.
13. Bryabrina, T.V., Gibert, A.I. & Shtrakhova, A.V. (2016) Opyt kontent-analiza suitsidal'nykh vyskazyvaniy v seti internet lits s razlichnym urovnem suitsidal'noy aktivnosti [Content Analysis of Suicidal Internet Statements of People with Different Suicidal Activity Levels]. *Vestnik YuUrGU. Ser. Psikhologiya*. 9(3). pp. 35–49.
14. Radchenko, D.A. (2009) “Padonochestvo”: sotsial'nyy fenomen i yazykovaya igra [“Padonochestvo”: a Social Phenomenon and a Language Game]. In: Martynova, M.Yu. (ed.) *Molodezhnye subkul'tury Moskvy* [Youth Subcultures of Moscow]. Moscow: RAS. pp. 504–525.
15. Alekseevsky, M. (2009) “Voz'mi trubku i zazhgi mir!”: molodezhnoe soobshchestvo prankerov v Rossii [“Pick up your phone and light the world!”: The youth community of pranks in

---

Russia)]. In: Martynova, M.Yu. (ed.) *Molodezhnye subkul'tury Moskvy* [Youth Subcultures of Moscow]. Moscow: RAS. pp. 401–439.

16. Phillips, W. (2013) *Kratkaya istoriya trollinga. Antisotsial'naya set'* [A Brief History of Trolling. Antisocial Network]. Translated from English. [Online] Available from: https://interfax.by/news/nauka_i_tekhnologii/obzory_i_issledovanija/101988/ (Accessed: 21st August 2020).